ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ

Ил. ВАРДИН.

ЭСЕРОВСКИЕ УБИЙЦЫ
И
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ АДВОКАТЫ.

(Факты и документы).

Г.ИЗ. МОСКВА · 1922

Ил. ВАРДИН.

ЭСЕРОВСКИЕ УБИЙЦЫ

И

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ АДВОКАТЫ.

(Факты и документы).

МОСКВА.—1922 г

РЦ. Москва. Вх. № 1546. 20,000 экз.

Типография МОГУБСОЮЗА, аренд. у МСНХ, Мясницкий пр., д 2.

В первых числах июня 1922 года в Москве состоится суд над руководителями партии эсеров. Формальным основанием для процесса послужило то обстоятельство, что два бывших члена партии социалистов-революционеров (эсеров)—Семенов и Коноплева—опубликовали фактические данные о боевой и террористической деятельности этой партии за период ноябрь 1917 г.—август 1918 г. Семенов издал брошюру в Берлине, Коноплева выступила с разоблачениями в московской печати.

Данные Семенова и Коноплевой освещают следующую группу вопросов: 1) Вооруженная борьба эсеров против власти Советов. 2) Индивидуальный террор эсеров в отношении вождей Р. К. П. 3) Связь эсеров с союзниками, получение от них денег для борьбы с большевиками. 4) Связь эсеров с заговорщической буржуазной организацией, возглавлявшейся Филоненко, бывшим членом кабинета Керенского. 5) Связь эсеров, „в целях информации", с правой буржуазной организацией, в свою очередь связанной со штабом ген. Людендорфа. Получение денег от этой организации. Решение ЦК эсеров командировать видного эсера полковника Постникова в германскую ставку—также „в целях информации". 6) Организация экспроприаций казенных и частных сумм, часто под видом „обыска чекистов"; связь с уголовной шайкой громил—в целях успешной организации „эксов". 7) Организация крушения поездов, взрыва мостов и т. д. внутри Советской России.

Партия эсеров и индивидуальный

В сообщениях Семенова и Коноплевой не все ново. Так, нам прекрасно было известно, что террористические акты 1918 года—дело рук партии эсеров. Мы знали, что политическую ответственность за убийство Урицкого и Володарского, за покушение на Ленина несет партия эсеров.

Мы слишком хорошо знали партию эсеров. Она никогда не была партией массовой борьбы. Во главу угла своей деятельности она всегда ставила акты индивидуального террора. В ее борьбе с самодержавием именно боевая террористическая работа занимала исключительное место и поглощала собою все остальные виды работы.

Далее, мы хорошо знали авантюризм партии эсеров, ее склонность к разного рода „предприятиям" сомнительного свойства. Эсеры ненавидят большевиков не меньше, чем ненавидели они царизм. И у нас, конечно, не могло быть оснований полагать, что в борьбе с нами партия эсеров будет особенно разборчивой.

Но в связи с покушением на Ленина, мы имели прямые указания на то, что партия эсеров целиком одобряла террористические акты, применяемые против вождей большевиков.

Летом 1918 года партия эсеров имела свое, можно сказать, „государство", где она стояла у власти. Этим «государством» являлось среднее Поволожье. Здесь в то время находилось большинство Центрального Комитета партии эсеров, здесь заседал Комитет Учредительного Собрания, здесь выходили главные печатные органы партии. Как отнеслась Поволжская эсеровская пресса к покушению на тов. Ленина? В статье „Не месть, а наказание", выходившая в Самаре центральная эсеровская газета «Земля и Воля» писала:

> „Большевистско-советской власти нанесен тяжелый удар: ранен Ленин. Пресловутый предсовнарком навремя, а может быть и навсегда (судя по тому, что пуля повредила легкое) выбыл из строя.
>
> Удар нанесен в самое сердце советской власти. Без Ленина она беспомощна, без Ленина она—труслива и глупа.
>
> Кто эти двое, стрелявшие в главу «рабоче-крестьянской власти», мы не знаем, но по тому, что акт произошел после рабочего собрания, **можно предполагать, что и Ленин, как и Володарский, покаран рабочими. Во всяком случае, это дело демократических кругов....»**

Итак, полное оправдание террора налицо. Эсеровская газета «предполагает», что Ленин, как и Володарский, «покаран рабочими». Эсеровской газете не нужно было предполагать. Ц. К. эсеров прекрасно знал, что Володар-

ский был убит рабочим **эсером** Сергеевым. Ленин был ранен **эсеркой** Каплан при содействии рабочего **эсера** Новикова.

Повторяем, с одобрением террористического акта выступила центральная в то время эсеровская газета. К ее голосу присоединились и другие газеты эсеровского «государства». Так, казанская газета «Дело Народа» философствовал на тему о том, что «история судьбы неумолима»....

А в пределах Советской России партия эсеров заявляла, что она никакого отношения к террору не имеет. Мы прекрасно знали, что это заявление—проявление обычной эсеровской политической трусости и лицемерия. Мы им не верили ни на грош. Наша печать постоянно подчеркивала, что политическая ответственность за убийство советских вождей лежит на партии эсеров. **Но эсеровская шайка оказалась хорошо законспирированной от революци,** и точных, конкретных фактов об их преступной деятельности у нас не было.

Семенов и Коноплева открыто, перед лицом всего мира, сообщили факты, огромное количество точных, конкретных, всяческой проверке доступных фактов. Эти факты подтверждают наши самые худшие предположения о партии эсеров. Далее Семенов и Коноплева сообщили о целом ряде новых обстоятельств, о которых мы и не подозревали. Они дали фактическую, и потому именно убийственную, картину чудовищного падения, разврата и бесчестия партии эсеров.

Бывший террорист Семенов.

Что сказала партия эсеров по поводу разоблачения Семенова? Как реагировала она на опубликованные ими бесчисленные факты? **Руководители партии эсеров в ответ на разоблачения попытались внимание общественного мнения рабочего класса сосредоточить на личности Семенова, т.е. -на то, что как раз меньше всего заслуживает внимания.** Вождь партии эсеров **Виктор Чернов**, в приобретенной у кадетов газете «Голос России,» спрашивает:

„Кто же такой «видный член ПСР» Семенов-Васильев? Как известно, ныне попасть в «видные» члены

партии с. р. нет ничего проще: пусть любой Иван Иваныч Иванов из «бывших людей» этой партии сделает какую-нибудь гадость в пользу большевиков, и вся, на содержании у них состоящая пресса, немедленно возведет его немного не в лидеры. А г. Семенов-Васильев несколько больше, чем Иван Иваныч Иванов: его имя однажды уже красовалось на страницах эсеровской прессы. Не очень давно на страницах московского журнала «Народ»—органа полу-отщепенской группы, принявшей название «Меньшинства партии социалистов революционеров», я прочитал, что специальным постановлением Центрального Бюро этой группы г. Семенов-Васильев из состава ее за непозволительные деяния исключен.»

И дальше г. Чернов рассказывает о том, как Семенов ездил с какими то поручениями в Варшаву, как он там попал в тюрьму и как он входил в какие то соглашения с Савинковым и т. д., и т. п. Словом, историю жизни Семенова Чернов начинает с момента его исключения из группы «Народ». Но не припомнит ли гр. Чернов, что имя Семенова и раньше упоминалось в весьма важных эсеровских печатных документах? Если он не помнит, так пусть возьмет в руки выпущенный Центральным издательством ПСР в Петрограде в 1918 году «Краткий отчет о работах IV-го с'езда партии эсеров» происходившего в ноябре 1917 года. На стр. 156-й этих протоколов гр. Чернов вычитает следующие строки:

«Затем оглашаются результаты выборов в военную комиссию при Ц. К. В комиссию выбраны т. т.: Никаноров, Цион, Егоров, **Семенов**, Паевский Дашевский, Ратнов, Смиренин, Зайцев и Мерхалов».

Вы видете, г. Чернов, на с'езде, главным руководителем которого вы лично являлись, Семенов был избран членом военной комиссии Ц. К. партии эсеров. Это была весьма важная комиссия. На стр. 159-й того же краткого отчета читаем:

„Тов. **Д. Ф. Раков** оглашает принятое военной секцией с'езда положение о военной комиссии при Центральном Комитете соц.-революционеров. Положение предусматривает состав комиссии из членов Центрального Комитета, членов Учредительного Собрания, членов с'езда, избираемых военной секцией. Назначение

центральной комиссии—об'единение и руководство деятельностью всех военных организаций партии, подготовка военных законопроэктов и проч."

Как видите, военная комиссия—весьма важное учреждение. Она об'единяет и руководит деятельностью военных организаций партии, по конспиративным соображениям она избирается не пленумом с'езда, а его военной секцией. В его состав входят члены Ц. К., члены учредительного собрания и те члены партии, работа которых имеет особенное значение для партии. К числу последних принадлежал и Семенов, игравший **руководящую** роль в военной и боевой работе партии эсеров, пока для него не стали ясны смысл и значение его собственной деятельности.

Нет, гражданин Чернов, история Семенова начинается не со дня малоинтересного инцидента между ним и группой «Народ», а с того дня, когда четвертый с'езд партии эсеров избрал его членом важнейшей для партии военной комиссии, когда эта комиссия избрала его одним из трех членов своего бюро. Если вам угодно говорить о Семенове, то начинайте сначала...

Семенов—кричат эсеры и их социал-демократические адвокаты—Семенов предатель, изменник, провокатор, доносчик, Иуда, ренегат социализма.

Семенов, поняв, что он совершал чудовищные преступления против революции, все же, по мнению эсеров и господ социал-демократов, должен был молчать, должен был хранить до гробовой доски тайну эсеровского предательства. Почему? Во имя чего? В чьих интересах? На основании каких законов?

Эсеры и социал-демократы вопят о морали, нравственности. Ханжи и лицемеры! Посылать в грудь вождей пролетариата отравленные ядом пули—нравственно, а разоблачить это преступление—безнравственно? Взрывать поезда, грабить советские кассы, подготовлять восстания против пролетарского государства—все это нравственно, а разоблачение этих преступлений—безнравственно? Кому нужно сохранение эсеровских тайн? Всем тем, кто подготовляет новые удары против Советской России, против коммунистической партии. **Но рабочий класс в интересах своей борьбы нуждается в том, чтобы все без исключения тайны агентов буржуазии стали явными.**

Этого требуют интересы революции. **А революция—высший закон,**—часто говорил покойный Плеханов. Тот, кто грешит против закона пролетарской революции, тот, кто конспирирует против революции, тот, кто устраивает заговоры и восстания против пролетарской власти,—именно тот является предателем и изменником рабочего класса, именно тот—наемный палач и презренный лакей буржуазии.

Семенов, изволите ли видеть, совершает провокацию в отношении партии эсеров. В чем провокация, милостивые государи? Может быть, в том, что вы его поставили во главе вашей боевой работы? Вы ему поручили взрывать, провоцировать, подкапываться под советскую власть? Семенов, по поручению партии эсеров, совершил не один провокационный акт в отношении советской власти. Целый ряд деятелей эсеровской партии совершал самую черную измену и провокацию в отношении Красной армии. Когда члены партии эсеров под видом «спецов» поступали в ряды Красной армии, разлагали ее изнутри, подстрекали ее к переходу на сторону белых; когда полковник Махин, видный деятель партии эсеров, ныне ближайший сотрудник «Революционной России»—центрального органа партии эсеров —когда этот господин в 1918 году в должности начальника штаба одной из советских армий спровоцировал переход этой армии под Уфой на сторону белых,—что же, все это не было самой чудовищной изменой и провокацией? И таких фактов в прошлом партии эсеров огромное количество. Вот еще один из них. Перед нами эсеровская газета «Народное Дело»,издававшаяся в Казани. В № от 25-го сентября 1918 года в этой газете напечатано письмо бывш. командующего I-й армии А. И. Харченко, в котором этот господин пишет, между прочим, следующее:

> «Я действительно сдал Уфу и Оренбург и перешел на сторону учредительного собрания, передав в руки ее 10 аэропланов и 2.000.000 рублей кредитными билетами и также все военное имущество».

Вот где измена и провокация! И революцию предает как раз тот, кто прикрывает этих господ, кто хранит их тайны...

„Это было давно—теперь эсеры не те...“

Но, говорят нам социал-демократические адвокаты: нынче эсеры не те. Позиция их, пишет «Социалистический

Вестник»—«во многом радикально изменилась». Сами эсеры заявляют, что со времени Колчака они применяют **только мирные средства борьбы**, что большевики мстят за старое, за то, что уже давно погашено амнистией советской власти.

В том-то и вся суть, что все эти утверждения ложны, что партия эсеров за все время революции, за самыми ничтожными перерывами, ведет против советской власти непрерывную, беспощадную всестороннюю борьбу. Много ударов было нанесено этой партии за последние три года. Она пережила целую полосу расколов и отколов, из ее рядов ушли все наиболее честные и революционные элементы, но то основное ядро, которое осталось и которое продолжает старую партию эсеров, это основное ядро сохранило старую позицию, старую тактику, старый авантюризм и старую, но вечно подновляемую, политическую тупость и ограниченность. Меньшевики сознательно лгут, когда утверждают противное, ибо они то уж хорошо знают и прошлое и настоящее партии эсеров.

Проследим кратко деятельность партии социалистов-революционеров за последние три года и посмотрим, насколько основательны уверения эсеров и их адвокатов, будто позиция этих господ «радикально изменилась».

Осенью 1918 года эсеровский «демократический» фронт очутился между двух огней: с Запада наступала Красная армия, на Востоке, на почве коалиции между эсерами и кадетами, выросло «государство» адмирала Колчака. Партия эсеров не имела физической возможности продолжать борьбу на 2 фронта, и тогда руководители учредиловской власти решили войти в соглашение с большевиками. Была создана, так называемая, „уфимская делегация", которая вела переговоры сначала в Уфе, а потом в Москве. Но эти переговоры не были результатом единогласного решения партии. Это было действие меньшинства. Центральный Комитет партии, руководимый Черновым, был решительно против всякого соглашения с советской властью. Та часть эсеров, которая пошла на это соглашение, впоследствии вынуждена была выйти из состава партии эсеров и образовать самостоятельную организацию под названием „меньшинство партии эсеров".

Какова же была официальная политика партии эсеров после ликвидации фронта учредилки? Прежде всего Ц. К.

эсеров заявил решительный протест против поведения, так называемой, уфимской делегации эсеров, ведшей переговоры с советской властью. В меньшевистской «Газете Печатников» от 3-го марта было напечатано постановление московского бюро Ц. К. партии эсеров, в котором, между прочим, говорилось:

„Никаких перемен в идейных позициях партии не произошло. Партия эсеров считает, что только осуществление полного народовластия обеспечивает интересы трудящихся. Не изменилось и отношение к большевистской власти". Далее бюро Ц. К. сообщает, что конференция эсеров Московской области «резко осудила шаги, предпринятые уфимской делегацией, и **категорически** заявила, что **никакие переговоры партии с советской властью не должны иметь места**». Указав, что партия эсеров «решительно отрицает» вооруженную войну с большевизмом, бюро Ц. К. продолжает:» **Никаких переговоров о легализации партии и никаких шагов партийные организации не предпринимали.** Всякого рода выступления членов уфимской делегации происходили по их собственной инициативе, и никакой ответственности за них партия не несет".

„Решительное отрицание" вооруженной борьбы имело, конечно, значение чисто словесное и дипломатическое, ибо, если бы партия эсеров серьезно отказалась от вооруженной борьбы, то какие причины могли ее удерживать от того, чтобы добиваться легализации? Ведь ясно, всякая партия стремится к власти либо посредством вооруженной борьбы, либо легальными путями. Если бы эсеры в марте 1919 года на самом деле отказались от вооруженной борьбы, то они должны были добиваться во что бы то ни стало права на легальную деятельность. А бюро Ц. К. эсеров демонстративно заявляет, что «никаких переговоров о легализации партии и никаких шагов в этом направлении никакие партийные организации не предпринимали». Это, конечно, неверно: уфимская делегация была весьма важной партийной организацией, но в данном случае важно то, что **партия эсеров не желала добиваться легальности, ибо готовилась к новой вооруженной борьбе.**

Все сомнения рассеял пленум Центрального Комитета партии эсеров, заседавший 5-го февраля 1919 года. В резолюции пленума по вопросу об отношении к большевистской власти говорится буквально следующее:

«Трудовая демократия, в частности П. С.-Р., перед грозной опасностью справа, **может приостанавливать борьбу с оружием в руках против большевиков на то время, когда она не имеет достаточно сил для борьбы на 2 фронта.** Трудовая демократия во имя принципа собирания сил может удерживать массы от разрозненных бунтов, вспышек, забастовок и т. п., лишь истощающих энергию народа и увеличивающих общую разруху. Но она никогда не может забыть, что лучшим работником на будущую контр-революцию является сама большевистская система, что только от поведения самих большевиков зависит, быть ли их неизбежному уходу от власти мирным или катастрофическим, и что **в момент этого конца место П. С.-Р., как всегда, не в стороне, а во главе, обретающего в борьбе свое право, народа».**

Мысль сей витиеватой тирады чрезвычайно ясна: мы, говорит Ц. К. эсеров, «можем» приостановить борьбу против большевиков, потому что... не можем вести этой борьбы.

Но как только мы соберем свои силы, сейчас же станем во главе «обретающего свое право» народа, т.-е. начнем новую гражданскую войну против партии большевиков. И чтобы в этом не было никакого сомнения, Пленум Ц. К. эсеров, ссылаясь на «чрезвычайные полномочия», данные ему VIII советом партии, заявлял: **«П. С.-Р. сохраняет решимость в должный момент использовать все без исключения средства борьбы».** Эта точка зрения была принята и IX Советом партии.

Легализация эсеров.

Несмотря на такого рода недвусмысленные угрозы, советская власть решила легализовать партию эсеров, дала ей возможность на деле показать, как она понимает свой отказ от вооруженной борьбы с пролетарской диктатурой. Момент был крайне опасный для Советской России. Колчак собирал силы и готовился к натиску на красные войска. На всем юге хозяйничали деникинцы. На севере и западе велась упорная война между красными и белыми. Эсеры стали издавать в Москве большую ежедневную газету «Дело Народа». Что являлось основной темой для

этой газеты? Советская власть и борьба с ней. Изо дня в день, из номера в номер, господа эсеры травили партию большевиков, поливали грязью советскую власть, осаждаемую белыми разбойниками со всех сторон. Было ясно, что легальная газета служит для эсеров средством для собирания сил, чтобы «в должный момент использовать все без исключения средства борьбы». Советская власть, понятно, не могла позволить эсерам открыто собирать силы контр-революции. Окончательно убедившись в преступных намерениях этой партии, она лишила ее возможности открытой деятельности.

В течение лета 1919 года развал среди партии эсеров достиг огромных размеров. Число сторонников соглашения с властью советов с каждым днем увеличивалось. В июле уфимская организация партии эсеров выступила с воззванием ко всем членам партии. В этом воззвании уфимская организация приглашала всех членов партии эсеров поддержать советскую власть в борьбе с контр-революцией. Центральный Комитет эсеров 25-го августа 1919 г. постановил: «Уфимскую организацию распустить. Уральскому областному комитету образовать в Уфе новую организацию партии из элементов, стоящих на обще-партийной точке зрения и принимающих на себя все обязательства, вытекающие из факта их нахождения в рядах партии».

Какие это «обязательства»? Ответ ясен: обязательство непримиримой борьбы с советской властью. В момент наивысших успехов Деникина „Листок Дела Народа", подпольное издание Ц. К. партии эсеров, писал: «Южный фронт сметен, армия панически бежит, город за городом переходит почти без боя в руки победителей... Понимает ли **Центральный Комитет партии коммунистов**, что он **должен смириться и преклониться перед волею трудящихся**, что партийная диктатура должна уступить место господству трудящихся классов, построенному на началах всенародного голосования?». Вот о чем заботилась партия эсеров в момент, когда Москва находилась под ударом деникинских банд. А в следующем номере, 5-го сентября 1919 г. «Листок Дела Народа», обращаясь к советской власти, писал: «Свободная воля народов России может создать только один правопорядок—**народовластие**, которое **сметет вас со всей вашей шумихой**». И дальше «Листок» уверял, что «большевизм никого и ничего победить не может».

По вопросу о том, входить в соглашение с советской властью или не входить, поддерживать ее в борьбе с белыми или не поддерживать, на этом вопросе осенью 1919 г. партия эсеров еще раз формально раскололась на непримиримое большинство и на „соглашательское" меньшинство. Во главе большинства стояли г.г. Чернов, Гоц, Донской и др. Меньшинство организовало новую партию и сохранило легальность.

Курс на восстание.

Летом 1920 года в некоторых местах России усилилось антисоветское, бандитское, кулацко-крестьянское движение. Политическими вождями и вдохновителями такого движения являлись организации партии эсеров. Особенно широкие размеры приняло антисоветское движение в Тамбовской губернии, в Сибири и на Кубани. В Тамбове военным вождем восстания явился эсер Антонов, а политическое руководство принадлежало комитету партии эсеров. На Кубани и Сибири восстаниями руководили эсеровские и офицерские организации.

В начале сентября 1920 года в Москве собралась Всероссийская конференция партии эсеров. Это был период, когда над Республикой висела грозная белопольская и врангелевская опасность. Какую позицию заняла конференция эсеров?

Обсуждается доклад Центрального Комитета о текущем моменте. Представитель кубанских эсеров по докладу говорит:

> «Ждать с выступлением более нельзя. Даже в Москве есть возможность к активному выступлению. **Нужно немедленное вооруженное восстание.** Мы, кавказцы, иному решению и не подчинимся. Мы организовали Комитет Освобождения юга России для немедленного активного выступления против большевиков».

Кубанца целиком поддерживает екатеринославский делегат: «Довольно говорить о создании третьей силы,— она уже есть»,—заявил он. «Третья сила», т.-е. сила «демократии», вождем которой должна явиться партия эсеров.

Тамбовский делегат напоминает слова Гершуни о том, что» **террор необходим**, когда действия власти оскорбляют

общество, и когда другой меры наказания нет». «Я настаиваю, говорит он,—**на этом методе** с предварительным охранением организации».

Слова тамбовского делегата заслуживают серьезного внимания. Дело в том, что в Тамбовском крае, где хозяйничали антоновцы, истребление коммунистов производилось в массовых размерах. Тамбовский делегат рекомендовал эту меру всей партии. На это екатеринославский делегат резонно ответил, что **«о терроре следует не говорить, а делать»**, и тут же предусмотрительно добавил: «Все организации нужно перевести на нелегальное положение». (В некоторых местах эсеры существовали полу-легально).

Делегат кубанской организации говорил: «После свержения большевиков мы призовем демократию. Нужна вера в ее силы. **Для меня большевизм хуже раздела России.** Ошибка Керенского, что он не ввел (!?) смертной казни. **Во имя свержения большевиков можно итти с кем угодно. Нечего соблюдать чистоту риз. Нужно принципиально решить о вооруженной борьбе, а форму ее выяснить потом»**.

На конференции не было единодушия. Часть делегатов предостерегала от преувеличения могущества „третьей силы" и призывала к осторожности. Из 10 делегатов конференции 6 голосовало за немедленную организацию вооруженного восстания. Четверо делегатов голосовали за резолюцию, ставившую на очередь дня вопрос о подготовке к новой борьбе с большевизмом. В конце концов, основной пункт резолюции по текущему моменту был сформирован в следующем виде:

> «IX-й Совет партии постановил, в виду имеющихся в то время успехов контр-революции, **временно приостановить вооруженную борьбу** с большевистской властью. **Ныне, учитывая, что быстрая ликвидация Деникина и Колчака... обнаружили невозможность торжества буржуазно-помещичьей власти**, что большевистский режим самим фактом своего существования неизбежно порождает внутреннее контр-революционное движение и посягательства международного империализма, что утверждение народовластия уже само по себе явилось бы действительным средством вырвать почву из под антантовской интервенции и, наконец, **констатируя наличность широкого повстанческого движения народных масс для ниспровержения коммунистической диктатуры**

и установления власти народа, конференция П. С.-Р. предвидит **неизбежность в будущем возобновления партийной вооруженной борьбы с большевистской властью.** Учитывая вместе с тем распыленность масс, конференция П. С.-Р. полагает, что очередной задачей партии является работа по организации народных активных сил, необходимых для достижения указанных целей: («Революционная Россия», № I-й, 25-го декабря 1920 года).

Таким образом, **в сентябре 1920 года русские эсеры официально взяли курс на восстание, официально отказались от резолюции IX-го Совета о прекращении вооруженной борьбы с большевиками.**

Под знаком организации массового вооруженного восстания протекает вся дальнейшая работа партии эсеров.

В № I-м «Революционной России» Виктор Чернов пишет: „Революционная Россия жива. Она доказала это белым генералам... Она докажет это и большевистским самодержцам... **Революционная Россия отныне может вновь обернуться всем фронтом против большевистских деспотов**". Таков был пароль, данный партией эсеров в конце 1920 г.

Союз с „левыми" кадетами.

Итак, партия эсеров готовилась к новым битвам. Но для борьбы нужны были союзники. Они нашлись в лице «левых» кадетов во главе с Милюковым. В январе 1921 г. в Париже при любезном содействии французского правительства было созвано, так называемое, совещание членов Учредительного Собрания. На этом совещании присутствовали от эсеров **Чернов, Керенский, Авксентьев, Зензинов, Минор, Бунаков, Шрейдер, Брешко-Брешковская, Гуковский** и другие. От кадетов: **Милюков, Маклаков, Родичев, Винавер, Коновалов.** От октябристов: **Мейендорф,** от энэсов **Чайковский.** На этом совещании была восстановлена коалиция между кадетами и эсерами. Здесь был возобновлен единый буржуазно-демократический фронт против Советской России.

Созыв совещания именно в Париже не был случайностью. После ликвидации Врангеля и заключения мира с поляками, Франции не на кого было опереться в борьбе с Советской Россией. Она решила тогда «привести в по-

рядок» силы эсеров и кадетов—на всякий случай. Связь французского правительства с инициаторами совещания даже не была замаскирована. Вот любопытнейший документ. В вышедшей недавно в московском частном издательстве книге члена Ц. К. эсеров и члена Учредительного Собрания Вадима Чайкина находим его телеграмму посланную им из Тифлиса в Париж в редакцию «Юма-, ните». Вот эта телеграмма:

«Из прессы познакомился с обращением инициативной группы политических эмигрантов, в главе с Николаем Авксентьевым, приглашающим всех членов Учредительного Собрания в Париж для участия в созываемой группою конференции. **Вызов этот, переслан-ный через французскую дипломатическую миссию в Грузию, сопровождается скрепою (бывшего) премьера Франции Лейга** и тем самым предусматривает оказание едущим со стороны агентов французского правительства всестороннего содействия».

Чайкин считает, что „шаг парижской эмигрантской группы" в корне противоречит основам социалистического правосознания, поэтому он «решительно протестует против сговора с вдохновителями мировой реакции и империализма».

Совещание кадетов с эсерами, о котором мы ниже узнаем любопытные подробности от г. Мартова, благополучно было доведено до конца. Совещание избрало исполнительную комиссию, которая ведет неустанную борьбу в Европе и Америке против признания Советской России. Некоторые, находящиеся в России эсеры протестовали против возобновления союза с кадетами, они требовали ухода эсеров из исполнительной комиссии, а в случае их отказа предлагали заграничной делегации партии эсеров ислючить из партии Керенского, Авксентьева, Бунакова и других союзников Милюкова. До настоящего времени эсеры продолжают пребывать в Учредиловской исполнительной комиссии, об их же исключении из партии никто серьезно и не думает.

Кронштадт. Война об'явлена.

Кадетско-эсеровский блок—это организация для активной политической борьбы против Советской власти.

Ленинград

Наиболее ярко согласованная деятельность кадетов и эсеров проявилась в прошлом году в дни Кронштадтского восстания. „Голос России“ в № от 5-го марта текущего года уверяет, будто после 1919 года партия эсеров ограничивается лишь „идейной общественно-политической борьбой за свою программу“. Выше мы уже видели, что это далеко не так. Послушаем теперь новые документы. В дни Кронштадтского восстания в летучем листке „Революционной России“ Виктор Чернов писал:

„Кронштадт восстал, своим героическим жертвенным примером он зовет всю Россию к долгожданному освобождению. Петроград об'явил всеобщую забастовку. А вы, деспоты и тираны, считайте дни, которые осталось еще прожить на свете вашей опостылевшей всему народу власти. Если жизнь вам дорога—прочь с дороги. Народ идет—суд идет“.

В № 4 „Революционной России“ в передовой статье читаем:

„Гром кронштадтских батарей зовет на борьбу всю страну. Всеобщая забастовка пусть разнесет этот призыв и мобилизует все революционные силы страны для того, чтобы закончить начатое Кронштадтом.... Выбора больше нет. Третьего пути не дано. Кто не с Кронштадтом—тот будет попустителем и моральным соучастником кровавого фельдмаршала Троцкого и его палачей. **Наш выбор сделан. Мы с восставшим народом, мы с восставшим Кроштадтом против его усмирителей и палачей**“.

Эта громкая декламация, призывающая к решающей вооруженной борьбе с советской властью, как будто не очень похожа на „идейную общественно-политическую борьбу за свою программу“. Здесь речь идет не просто об идеях, а об **идеях, вооруженных пушками и пулеметами.** Партия эсеров в дни Кронштадта целиком стала на платформу восстания. Чернов из Ревеля слал телеграммы Кронштадтскому Ревкому и предлагал ему деньги, оружие, людей в борьбе с советской властью....

Одновременно г. Милюков быстро воспринял лозунг: „Советы без коммунистов“. Он и его партия целиком стали на сторону Кронштадтского восстания и начали энергичнейшую кампанию для мобилизации сил и средств на помощь „героям-морякам“...

В августе 1921 года в Самаре собрался 10-й Совет партии эсеров. В резолюции по текущему моменту читаем:

«Правильно учитывая всю утопичность надежд на постепенное перерождение диктаторской власти в формы демократической государственности и вместе с тем полную безнадежность реставрационных замыслов генеральской контр-революции, X-й Совет определил ближайшую позицию партии, как позицию накапливания сил распыленнсй трудовой демократии, той третьей силы, которая одна только способна своим активным вмешательством вновь вывести революцию на торный путь и обеспечить торжество начал полного народовластия. X-й Совет партии, собравшийся в момент обнаружившегося со всей очевидностью полного идейного и политического банкротства большевистской власти, потерявшей всякие моральные корни в стране и выродившейся в силу, открыто враждебную трудовым массам,—заявляет, что **вопрос о революционном низвержении диктатуры коммунистической партии всей силой жизненной необходимости становится в порядок дня, становится вопросом всего существования российской трудовой демократии**».

Как видите, сказано совершенно ясно и определенно, вопрос поставлен ребром. **Война об'явлена.** Правда—мы далеки еще от низвержения, но это уже вина наша и беда господ эсеров и их друзей. Во всяком случае, советская власть может удостоверить, что партия эсеров делала и делает все возможное и невозможное для того, чтобы уничтожить ненавистную пролетарскую диктатуру.

Партия эсеров—воюющая сторона.

Но вы, господа социал-демократические адвокаты, перед лицом рабочего класса выступающие на защиту партии эсеров, известно ли вам, что **в республике Советов партия эсеров является ВОЮЮЩЕЙ против власти стороной?** Известно ли вам, что партия эсеров в борьбе с большевизмом по прежнему идет с кем угодно, с какой угодно черносотенной шайкой? Известно ли вам, что—блок с кадетами в Париже означает блок с остатками офицерских банд в России?...

Вот перед нами № 11 журнала «Революционная Россия—центрального органа партии социалистов-революционеров. И в этом центральном эсеровском органе помещена статья упомянутого уже нами выше эсеровского провокатора полковника Махина. Полковник Махин пишет о роли крестьянства в гражданской войне. Он разрабатывает **«военно-стратегическую теорию крестьянского движения»**. Первый пункт этой «теории» гласит:

«Организованным движением нужно считать такое, которое выявляется в **повсеместном** и, по возможности, **одновременном восстании трудовых масс**, которое может быть направлено по определенному руслу и способно наносить поражение как красным, так и белым».

О белых здесь говорится для красного словца. Белые прежде всего—это сами эсеро-кадеты. «Теория» нужна для борьбы с красными.

«В организованном движении,—пишет далее полковник Махин—отмечается два периода: **подготовительный и решительный. В первом идет конспиративный процесс сплочения масс по селам, волостям и уездам**, если возможно, **губерниям**. Создаются кадры руководящих органов, общественно-политических и подчиненных им специально-военных из среды самого же населения, учитываются силы и средства данных районов, вырабатываются оперативные соображения для этих районов согласно единому общему плану, принимаются меры к **вооружению населения**. В этом периоде **возможно начало партизанских действий с целью дезорганизовать власть, заставить ее разбрасывать свои силы, быть в состоянии постоянного напряжения**».

Не правда ли, все это очень похоже на «идейную общественно-политическую борьбу за свою программу?» Но слушайте дальше:

«Во втором, решительном периоде происходит **открытое массовое вооруженное выступление**, имеющее целью в возможно короткий промежуток времени захват повсеместно власти народом. Нужно иметь в виду возможность в некоторых районах затяжки в достижении решительного успеха. В этом случае понадобится поддержка повстанцев этого района соседями».

Далее Махин разрабатывает «тактику повстанческих частей». Здесь мы читаем следующее:

«Партизанские части **нападают на пути сообщения противника, обозы, разного рода склады оружия и военного имущества, небольшие неприятельские гарнизоны разрушают средства связи, телеграф, телефон.** Партизанские действия способны фактически вырвать из рук врага большую часть территории страны и тем самым способствовать ускорению подготовки решительного выступления. Управление действиями партизанских частей сводится к указанию им района и широких полос территории, ведущих к **важным стратегическим об'ектам—железнодорожным узлам, административным центрам.** Придача артиллерии партизанам дает им возможность осуществлять более широкие задачи, но стесняет их подвижность, затрудняет укрывание от неприятеля».

Не забудьте: «неприятель» это—советская власть!... Партизанские отряды—говорит Махин—являются основным ядром, около них должно группироваться крестьянское **ополчение.** В чем задачи крестьянского ополчения? Махин формулирует их следующим образом:

> Нападения на крупные административные центры, решительные схватки с более или менее значительными гарнизонами и регулярные действия с крупными неприятельскими частями, результатом которых может быть очищение от противника больших территорий. **С каждым успехом размах действий увеличивается и малая война превращается, благодаря притоку новых сил и средств, в войну с крупными массами, способную достигать самых решительных стратегических успехов.**"

Переходя к стратегии в крестьянском движении, Махин, между прочим, пишет: „Стратегия властно диктует **начинать народное движение на возможно большей территории, а лучше повсеместно.** Сила одновременного и повсеместного выступления громадна. Никакая власть не в состоянии справиться с ним".

Восьмой, заключительный пункт „военно-стратегической теории крестьянского движения" гласит:

> „**Источником снабжения вооружением и снаряжением служат запасы и склады, находившиеся у противника** (т.-е. у советской власти). Крестьянству поневоле приходится начинать борьбу с крайне ограниченным вооружением. Поэтому **первоначальной задачей пов-**

станцев является захват неприятельских складов оружия. В подготовительном к восстанию периоде должно быть произведено тщательное осведомление о местах и количестве запасов оружия, главным образом, винтовок, пулеметов и патронов. От успеха первого нападения на такие склады будет зависеть судьба дальнейшего хода движения, так как при условии готовности населения бороться, количеством оружия будет определяться и численность ополчения".

Что же, все это сочинение—суть невинное развлечение безработного полковника, или кровавые планы партии эсеров? Да, это именно планы, это программа практического действия, основанная на опыте контр - революционной борьбы с советской властью. Полковник Махин ничего не выдумывает, он обобщает опыт вооруженной борьбы, проделанной эсерами в 1920 и 1921 г. г. в Тамбовском крае, в Сибири, на Северном Кавказе.

Господа социал - демократические адвокаты, известна ли вам эсеровская „военно-стратегическая теория крестьянского движения?" Если неизвестна, то как вы смеете говорить о том, чего не знаете, как вы смеете уверять европейских рабочих в безгрешности и невинности партии эсеров? Но если вам известны эсеровские преступления и эсеровские планы, то почему выступаете вы в их защиту? Почему берете вы под свое покровительство кровавых авантюристов и контрреволюционных ненавистников советской власти?... „С каждым успехом размах действий увеличивается и малая война превращается... в войну крупными массами"... Рабочие Европы и Америки отныне будут знать, кто пытается зажечь в России новую гражданскую войну, поднять „мужицкую Русь" против революции и кто всеми силами защищает и оправдывает контр-революционных поджигателей...

Меньшевики об эсерах.

Поговорим теперь о русских друзьях партии эсеров—меньшевиках, об их отношении к деятельности эсеров. „Социалистический Вестник" — центральный орган партии меньшевиков, редактируемый Мартовым, Даном и Абрамовичем, — категорически заявляет: Суд над эсерами—**„явный акт предательства интересов пролетариата и революции в**

пользу капиталистической контр-революции". (Курсив принадлежит не нам, а „Социалистическому Вестнику".)

Итак, судить эсеров, убийц пролетарских вождей, палачей пролетарской революции, боевых союзников капиталистической контр-революции, по мнению меньшевиков, значит предавать пролетариат в пользу... капиталистов... Дает же господь повелитель этим людям язык для того, чтобы они могли выговаривать этакую глупую гнусность!...

Секретариат Венского Интернационала к протесту против суда над эсерами присоединился с оговорками. Оговорки не понравились эсерам и они обрушились на Адлера и компанию со всей силой своего „революционного" негодования. „Мы тоже— заявляет „Социалистический Вестник" —должны заявить совершенно откровенно, что подобные оговорки в телеграмме Адлера могли ослабить лишь ее влияние на тех, к кому она была обращена". Меньшевики поддерживают эсеров безоговорочно, решительно и до конца. О, мы очень хорошо понимаем господ меньшевиков: они соучастники эсеровских преступлений, они политические друзья и союзники, они все время прикрывают и выгораживают эту подлую партию активной контр-революции...

Когда в марте 1922 года в Берлине русские черносотенцы убили получерносотенца, правого кадета **Набокова**, меньшевики посыпали пеплом главу и стали рыдать над свежей кадетской могилой. Когда 30-го августа 1918 года белые эсеры направили отравленную пулю в сердце **Ленина**, у сидевшего в Москве Центрального Комитета партии меньшевиков не нашлось ни единого слова сочувствия по адресу Коммунистической партии. А главная в это время ежедневная меньшевистская газета „Рабочее Дело", выходившая в оккупированной учредиловцами Казани, по поводу покушения на вождя мировой революции писала следующее:

„Поднявший меч от меча погибнет"—эта житейская истина, находившая себе подтверждение на всем долгом пути человеческой истории, и поныне царствует над жизнью. Светлый разумом итальянский мудрец Леонаро-да-Винчи неотступно понимал ее, и все явления жизни оценивал по закону: „угол падения равен углу отражения". И то, что сообщила в субботу лаконическая телеграмма Свердлова— **Ленин** ранен, положение его безнадежно,—это новое подтверждение старой истины. Тот, кто мыслил укрепить в

жизни свои идеи, свои желания, свои планы насильем и кровью, штыком, пушкой, пулеметом — **неизбежно должен был погибнуть от насилия и погиб**".

Как видите, геометрическая „мудрость веков" здесь удивительно плоско и бездарно соединяется с меньшевистской подлостью нашего времени. Ленин безнадежно ранен— это исторически неизбежно, это подтверждает „светлый разумом итальянский мудрец". Так рассуждал в 1918 году типичный русский меньшевик. Но не всякий из них говорил это открыто. Зато никто из них не осудил ни единым словом убийц пролетарских вождей.

Но с тех пор меньшевики изменились,—могут нам возразить высоконравственные господа европейские социал-демократы. Изменились, граждане? Посмотрим.

Летом 1920 года на страницах „Социалистического Вестника" между Мартовым и Аксельродом велась дружеская переписка на тему о том, можно стрелять или нельзя стрелять в большевиков. В 7-м номере „Социалистического Вестника" г. Аксельрод писал:

> „Допуская, что большевистская власть действительно опирается на часть рабочих и крестьян, что она представляет, хотя бы меньшинство, но все же меньшинство того же самого класса, жизненные интересы которого отстаивает и социалистическая оппозиция, я все-таки остаюсь при том убеждении, что **в борьбе с этой властью мы имеем право прибегать к таким же средствам, какие мы считали целесообразными в борьбе с царским режимом**".

Как будто ясно? Как будто в комментариях нет особенной надобности? Аксельрод продолжает:

> „Наше морально—политическое право на **борьбу с большевиками всякими, хотя и военными средствами**, являлось и является для меня предпосылкой, не требующей доказательств и вытекающей из того факта, что „советская" власть так же мало, как царская, или даже еще меньше, способна добровольно отказаться от своего деспотического режима, и потому, как и последняя, осуждена на **насильственное низвержение**".

В номере 8-м „Социалистического Вестника" г-н Мартов успокаивает своего друга и раз'ясняет недоразумение. Точка зрения Аксельрода „и есть точка зрения РСДРП". В вопросе о восстании разногласий нет: „**еще в июне 1918**

года... Цека определенно заявил, что право на восстание против деспотического меньшинства партия признает по прежнему принципиально".

Мы подтверждаем, что руководящие органы партии меньшевиков в самом деле неоднократно подчеркивали свое „право" на восстание против Советской власти. Далее мы констатируем, что огромное большинство меньшевистской партии в тех или иных местностях, в тот или иной период, решительно, и политически и с оружием в руках, выступало против Советской власти на стороне белой гвардии.

И когда теперь партия меньшевиков решительно возражает против суда над эсерами, то мы этих господ очень хорошо понимаем: **суд над партией эсеров по существу является судом и над партией меньшевиков**...

—Эсеры «радикально изменили» свою тактику, это партия чистых, честных, преданных делу революции людей,—так кричат на весь мир господа меньшевики. Но вот перед нами документ, совсем иначе характеризующий эсеров. Документ этот—письмо **Мартова**, посланное им из Берлина в прошлом году своему Центральному Комитету, не предназначенное для печати, но в свое время опубликованное в Московской «Правде». Вот что в этом письме писал **Мартов:**

«В Париже идет совещание членов Учредительного Собрания. Вы знаете об этой затее. Смысл ее таков: после развала Врангеля французы решили, что надо иметь против большевиков «демократический центр», который мог бы выступить на сцену, когда станет вновь возможна в какой-либо форме интервенция (вероятно, в форме выступления окраинных государств), или когда большевизм начнет разваливаться сам собой. Поэтому **кадетам дано было понять, что они должны заключить союз с эсерами.**

Парижский кадетский комитет, во главе с Милюковым и Винавером, заговорил о «демократическом национальном центре». «Воля России» (эсеров) довольно решительно ответила, что с кадетами ничего общего иметь не могут. В то же время Струве, Гучков и прочие врангелевцы, вплоть до Чайковского и Алексинского, показали что они хотят «сконцентрировать» направо, а не налево. Их поддерживал берлинский комитет кадетов с Набоковым и Гессеном.

Но кадеты парижские не думали сдаваться и повели закулисную кампанию в расчете на неудержимую тягу Авксентьева и компании к коалиционным комбинациям и достигли своего. Через Бунакова на Авксентьева и Керенского, через Керенского на Минора (редактора «Воли России», категорически высказывавшейся против коалиции), словом, «дедка за репку, бабка за дедку» (бабка Брешковская действительно оказалась «в числе драки» и восседает на «совещании» в Париже), они своего добились. Керенский, Минор и Аксентьев за своей подписью созвали« совещание членов Учредительного Собрания» с неопределенной программой образования центра для защиты русского достояния и представительства русских интересов.

Надо заметить, что, с расжалованием Врангеля из «правителей России», здесь, оказывается, есть еще не растранжиренные громадные русские суммы (в руках правительств Антанты), затем, помещения посольств и т. п. имущество, так что речь идет отчасти об юридических правах на это „достояние".

Когда берлинский „Руль" взял в штыки Керенского и комп. (в самом черносотенном тоне), Милюков написал им письмо, в котором недвусмысленно указал, что **державы не дадут ни копейки, пока кадеты не об'единятся с эсерами**, а затем указал, что **под видом совещания учредиловцев Керенский осуществляет именно идею парижских кадетов о „национальном центре", на основе коалиции.**

„Воля России" напечатала, что партия эсеров совещания не созывала и что инициаторы действуют на собственный риск. Но в то время, как берлинские кадеты об'явили, что они не поедут на совещание, „Воля России" о поездке молчала.

А в это время проезжал через Берлин Чернов по дороге в Прагу. Он **рвал и метал по** поводу затеи Керенского, не имеющей другого смысла, как повторить уфимскую историю (т.-е. позорную коалицию с кадетами, из которой вышел Колчак. И. В.), об'яснял ее воздействием Авксентьева и комп., которые давно с социалистами порвали, и говорил, что в этом вопросе у них **произойдет раскол, который он считает необходимым.**

А через неделю оказалось, что из Праги Чернов поскакал в Париж, вчерашняя же депеша сообщает, что на первом заседании он заявил, что, как председатель Учредительного Собрания, он не может участвовать на фракционных заседаниях. Я это оцениваю так: убедившись, что на фракционных заседаниях он будет в одиночестве, ибо весь состав с'ехавшихся, это— эсеры аксентьевского (т.-е. крайне правого, И. В.) толка, с Гуковским, Рудневым, бабкой и т.п. во главе, Чернов счел за благо завернуться в тогу „надпартийного председателя". Впрочем, он еще изрек, что „в качестве председателя Учредительного Собрания оставляет за собой право созвать Учредительное Собрание, когда будут свергнуты большевики". Начав с такой оперетки, он очевидно не только не раскассирует Авксентьева, но, очевидно, поплетется в хвосте за ним и будет „воздерживаться".

Авксентьев же и компания убедят Керенского (который теперь даже „против коалиции" и весьма партийно настроен), что маленький ребенок вовсе не свидетельствует о любовной связи с кадетами, что требовать передачи органам Совещания всех посольских зданий и „заботы о русских подданных" вовсе не есть коалиция. Словом, эсеры выйдут очень замаранными и облегчат кадетам интригу созданием хотя бы и не действительного „политического представительства" России, но такого, которое вполне достаточно, чтобы дать Антанте формальный повод не признавать представительства советской власти".

Мы очень извиняемся перед читателями за эту длинную цитату, но она дает точный портрет, нарисованный рукою друга... И посмотрите, какая перед нами раскрывается игра, какие плутни, какое лицемерие, лживость, обман и двурушничество! Смотрите, какие нравы господствуют в этой доблестной партии эсеров, на защиту которой поднялась сейчас чуть ли не вся международная социал-демократия! Смотрите, как трусливо, двусмысленно, „опереточно", по выражению Мартова, ведет себя достославный вождь этой партии г-н Виктор Чернов!

И ведь это же не большевик, а вождь партии меньшевиков, вечный союзник, вечный защитник, вечный укры-

ватель эсеровской шайки—рисует чудовищную картину политического падения партии эсеров.

Разве можно этим политическим шарлатанам верить хоть на одно слово? Разве партия, которая одним своим крылом сливается с французской империалистической шайкой, а другой свой фланг пытается ввести в русло международного пролетарского движения, разве эта образцовая по политическому разврату и авантюризму партия заслуживает от нас чего-либо, кроме беспощадной борьбы? ..

В прошлом году Мартов писал: Чернов начал с оперетки, он кончит тем, что поплетется в хвосте за своими правыми друзьями. На этот раз предсказание Мартова сбылось: Чернов, а вместе с ним вся партия эсеров, признал блок с кадетами, а через них—блок с французским империализмом. **Но, в таком случае, как смеют теперь Мартовы и Даны уверять европейских рабочих, что партия эсеров, это—истинно революционная социалистическая партия?** Как Мартов ухитряется в 1922 г. говорить об эсерах противоположное тому, что говорил он о них в 1921 году? Откуда у господ меньшевиков берется такая огромная доза наглости, бесстыдства и бесчестия?...

Эсеры о втором Интернационале.

Роль главного эсеровского адвоката взял на себя второй Интернационал. Видя неослабные „заботы" г.г. Вандервельде-Макдональда о партии эсеров, можно подумать, что это наиболее любимая, наиболее преданная партия второго Интернационала. Какие существуют взаимоотношении между партией эсеров и вторым Интернационалом?

—«Второй Интернационал морально умер уже во время войны. Наивно циническое заявление Эрве: «как только разразилась война, все мы разом упали с облаков на землю, и каждый на свою родную землю,»—могло бы быть по чистой совести повторено тогда громадным большинством деятелей социализма».

Так писал вождь эсеров Виктор Чернов—совсем еще недавно, в январе 1921 года, в главном органе ПСР «Революционная Россия». Совсем не «наивные», но безусловно цинические заявления делали во время войны, конечно, г-да Вандервельде, Гендерсоны, Шейдеманы, Ренодели и т. д. **В марте 1920 года партия эсеров вышла из II Ин-**

тернационала. Центральный комитет эсеров свой выход впоследствии мотивировал тем, что для II Интернационала „как будто ничего в мире не изменилось, начиная с роковых августовских дней 1914 года. И, собравшись на своем конгрессе в Женеве, он **готовился продолжать ту политику**, которая оказалась бессильной предотвратить мировую бойню и потерпела **полное банкротство** в силу **неспособности руководить** пролетариатом в ответственные часы истории".

Так аттестовал ЦК эсеров II Интернационал в своем письме к Венскому Интернационалу от 23 апреля 1921 г. (См. „Революционная Россия," № 8). Партия эсеров в лице своего ЦК стала стучаться в двери Венского об'единения. Но пока что двери эти не отперты. Потому ли, что заграничная делегация эсеров не энергично стучалась в венские двери, или потому, что венцы не смеют принять в свою среду столь позорную партию, но факт тот, что она оказалась вне международного об'единения.

Что же все-таки было плохого во II Интернационале для партии эсеров? Послушаем еще г-на В. Чернова:

«Привыкнув к идее «общенационального блока» во время войны, крупнейшие деятели II Интернационала и после войны унаследовали эту идею, принявшую измененную форму „коалиционизма то что бы то ни стало"... **Шейдеман в Германии, Вандервельде в Бельгии, Брантинг в Швеции** настойчиво проводят эту **коалиционную политику. Она означает неизбежный раскол в рабочем классе, вовлечение части его в фарватер буржуазной политики**, другой части—в фарватер анархии».

Бичуя „квази - социалистическое политиканство", которое пытается „гальванизировать труп" II Интернационала, Чернов продолжает:

„II Интернационал умер и не может вновь воскреснуть. Он должен уступить место **III Интернационалу**. Те, кто бессильно хватается за старое, способны привести не к возрождению, а к вырождению Интернационала. **Правое крыло социализма** (мы говорим про верхи его) **уходит от него к откровенному социал-реформизму, течению анти-революционному** и все более и более сближающемуся с левыми течениями в буржуазии. Им лучше скорее закончить эту эволюцию, лучше **стать хорошими буржуазно-демократическими реформаторами, чем плохими социалистами**". (См. „Револ. Россия," № 2).

Как видите, г. Чернов недурно „нарисовал“ вождей II Интернационала или, как он говорит, вождей „бывшего II“. Бесспорно, что именно коалиционная политика разрывает рабочий класс на части. Бесспорно, что все эти Шейдеманы, Вандервельды, Брантинги являются просто буржуазно-демократическими политиками, злейшими врагами пролетарской революции. Социал-реформисты, это— **буржуазная агентура** в рабочем классе... Все это правильно. Все это несомненно.

И вот, в 1920 году господа эсеры стали наполнять плевками тот вонючий колодезь, из которого до того времени с великим наслаждением пили отвратительную кроваво-грязную воду. Но забыли старую поговорку о том, что не следует плевать в колодезь, из которого, быть может, еще придется напиться. А ведь в настоящее время партия эсеров пьет главным образом из шейдемано-вандервельдовского колодца.

О, это замечательная картина! В 1920—1921 г. эсеры, расплевавшись со II Интернационалом, обозвав его всеми непотребными именами, уходят оттуда. **Уходят, главным образом потому, что партии II Интернационала в глазах русских рабочих суть прямые агенты капитала.** Уходят потому, что одной принадлежности ко II Интернационалу было достаточно для русского рабочего, чтобы он безошибочно мог определить, с какого рода „социалистом“ имеет он дело. Считаясь с настроениями русских рабочих, почти одновременно с эсерами оставили ряды II Интернационала и русские меньшевики.

Однако, по существу, и эсеры и меньшевики вполне „стоят“ II Интернационала, равно, как и II Интернационал вполне достоин своих русских изменчивых друзей.

Меньшевики вступили в Венское об'единение по существу в качестве партии II Интернационала. Эсеры застряли „между“, фактически целиком оставаясь партией „бывшего II“. Плевки, кислые речи, обличения, все это было бутафорией. **Черновы обманывали своих русских немногочисленных сторонников, требовавших выхода из II Интернационала, они симулировали разрыв со II Интернационалом.** Чтобы **представить настоящий разрыв, Чернов** пишет статьи, в которых говорит **правду** о II Интернационале.

Второй Интернационал „ручается" за эсеров.

Но каждый раз, когда партия эсеров в своей борьбе против коммунистической партии нуждается в „международной" помощи, эту помощь она получает, в первую очередь, от II Интернационала, во вторую очередь — от Венского об'единения. В настоящее время главным адвокатом партии г-на Чернова выступает тот самый Вандервельде, который так ярко был обрисован год с лишним тому назад .. Виктором Черновым. Вот выдержка из эсеровской газеты „Голос России" (№ 933) о первом заседании конференции трех Интернационалов:

«Первоначально было решено допустить лишь газеты тех партий, которые принадлежат к одному из трех Интернационалов. В комиссии Радек энергично возражал на этом основании против допущения эсеровской печати. По этому вопросу разгорелись прения. **Вандервельде заявил, что если эсеровские газеты не будут допущены, то и делегаты II Интернационала покинут конференцию. Адлер предложил, чтобы II Интернационал „ручался" за журналистов эсеров, что было принято Вандервельде и его товарищами...** Эсеровская делегация намерена аппелировать на действия Венского секретариата, отказавшегося поддерживать требования эсеров».

Итак, или эсеровские „журналисты", или срыв единого фронта,—так ставит вопрос II Интернационал и его достойный вождь, королевского величества министр Вандервельде. Он „ручается" за Чернова, еще вчера плевавшего ему в лицо. Он берет под свою защиту всю партию эсеров, которая официально об'являла II Интернационал „живым трупом", бессильным, безвольным, неспособным к действиям учреждением...

Эти господа прекрасно понимают друг друга! Вандервельде считает, что дружеские плевки можно утереть, особенно, когда известно, что это обстоятельства заставили друга плеваться. II Интернационал знает, что партия эсеров фактически его партия, и потому он берет на себя роль ее главного адвоката. Венское об'единение знает, что всякая партия II Интернационала одновременно и его партия, поэтому оно берет на себя роль второго адвоката эсеровской партии убийц и поджигателей. В результате, на конфе-

ренции трех Интернационалов вопрос о русских эсерах занимает заметное место.

Как защищали господа социал-демократические адвокаты своих эсеровских друзей? Эсеровский «Голос России» сообщает:

«По вопросу о положении заключенных и суде над эсерами, Макдональд с негодованием отверг «циничное предложение» Радека об обмене пленными. У социалистических партий в Европе нет заложников. Подобная торговля и обмен человеческими головами недостойны социализма».

Здесь очень много благородства и весьма немало—лицемерия. Гр. Макдональд пытается пустить пыль в глаза, «заговорить зубы». Радек прекрасно знает, что у II Интернационала нет партийных тюрем. Но всему миру известно и то, что **коммунистические пленники буржуазии в Германии и Англии, во Франции и Польше, в Испании и Юго-Славии, Латвии и Финляндии, — суть пленники II Интернационала,** ибо он поддерживает свою буржуазию в ее борьбе с коммунистами и с революционным рабочим движением. Когда II Интернационал поддерживал всеми силами и средствами меньшевистскую Грузию и дашнакскую Армению,—он тем самым **поддерживал каторжную тюрьму для коммунистов Грузии и Армении.**

Макдональд в священном гневе восклицает, что „торговля и обмен человеческими головами недостойны социализма». О каком социализме идет здесь речь? О „социализме" мистера Ллойд-Джорджа, супругов Вебб или о социализме Маркса—Энгельса? Очевидно, речь идет о первых двух видах „социализма", ибо партия Макдональда с марксовым социализмом не имеет ничего общего. Следовательно, ссылка на „социализм" является простой словесностью, очередной попыткой выехать на фразах.

По существу же вопрос сводится к тому, что российская советская республика не может позволить эсерам и меньшевикам срывать дело революции. Они добиваются возврата к буржуазной власти („демократия", „учредилка"), —нам необходимо укрепление советского режима и движение вперед, а не назад. С другой стороны, буржуазная и социал-демократическая Европа бросает коммунистов в тюрьмы за их борьбу с господством буржуазии. С точки зрения интересов социализма (коммунизма) вполне воз-

можно, что мы скажем европейским буржуа: граждане, возьмите от нас то, что ваше,—возьмите эсеров и меньшевиков, но взамен отдайте нам то, что нам принадлежит,—верните революции плененных вами коммунистов... Гражданин Макдональд находит, что это „цинизм": он считает справедливым такое положение, когда пролетарская республика выпускает на свободу своих злейших врагов, а буржуазная демократия крепко держит под замком солдат революции...

Карл Либкнехт и... Виктор Чернов.

Но послушаем еще гражданина Макдональда. Он говорил:

„Что сделали Либкнехт и Люксембург? Они хотели освободить свою страну от того, что они считали тиранией. Что сделали эсеры? Они хотели свою страну освободить от того, что они считали тиранией. **Если недопустимо и возмутительно убивать Розу Люксембург, то почему позволительно убивать эсеров?**" („Голос России", № 935).

Либкнехт боролся против „того, что он считал тиранией". Его не следовало убивать. Эсеры борются против „того, что они считают тиранией". Их не следует убивать... Чего в этом поразительном рассуждении больше: тупости, подлости или лицемерия? Неужели Макдональд в самом деле не понимает, что нельзя ставить на одну доску Либкнехта и Чернова, т.-е. вождя восставших рабов и лакея рабовладельцев? Либкнехт—вождь революционных рабочих,—хотел свергнуть тиранию буржуазии. Чернов—вождь деревенского кулачья и городского мещанства,—вам об этом известно, гр. Макдональд? — Чернов хочет свергнуть „тиранию" рабочего класса Победа партии Либкнехта означает освобождение рабочего класса, а вместе с ним всей угнетенной части человечества от кровавых цепей империализма. Победа партии Чернова означает: в России—буржуазную диктатуру, во всем мире—значительное усиление позиции империализма. Свержение буржуазной тирании—огромный шаг человечества по пути прогресса. Свержение пролетарской „тирании"—огромный шаг **назад** на его историческом пути. Партия Чернова олицетворяет ту мелко-собственническую „реакционную демократию", о которой говорил Каутский лет 20 тому назад

в своей работе о социальной революции. Партия Либкнехта представляет собою подлинную революционную, пролетарскую демократию.

Поэтому преступно, с точки зрения революции, ставить эти две партии на одну доску. Поэтому **реакционной утопией** является требование Венского Интернационала, формулированное в речи Поля Фора, о предоставлении „равных политических прав всем социалистическим партиям России", ибо это требование подразумевает **равенство между партиями революции и контр-революции**. Требование венцев утопично и реакционно еще потому, что, вообще говоря, **„равенство партий" означает „равенство классов"**, т.-е. то, чего никогда не будет. Социализм ставит себе не утопическую, обманчивую задачу „равенства классов", а реальную, осуществимую задачу **уничтожения классов**, для чего в переходный период необходимо политическое господство рабочего класса..

Итак, по словам Макдональда, Либкнехт имел право стрелять в германского буржуазного тирана, Чернов имеет право стрелять в советского „тирана". **Вы лицемерите, гражданин Макдональд! На самом деле вы не признаете за коммунистами права бороться с буржуазией.** Если английские коммунисты перейдут в наступление против английского капитала, вы, ваша партия, гр. Макдональд, с оружием в руках будет защищать „престол его величества, короля". Уже сейчас ваша партия, ваши „рабочие вожди" травят и преследуют английских коммунистов. Это ведь совсем недавно г-н Томас, тайный советник английского короля, посадил на королевскую скамью подсудимых нашего товарища Мак-Мануса. Мы помним подлые речи Томаса на этом процессе, ее помнят и революционные рабочие Англии*). Но это только начало. Чем дальше, тем подлее будет вести себя в отношении коммунистов ваша партия, ваша **независимая** от революции партия, гр. Макдональд! О, вы не позволите Мак-Манусу поднять восстание против вашего короля-императора! Вы будете аплодировать Гендерсону, когда тот будет расстреливать английских рабочих...

Но право Чернова свергать „то, что он считает тиранией", **право мещанских контр-революционеров на безна-**

*) О суде над тов. Мак-Манус см. статью тов. Бородина „Рука руку „Коммунистический Интернационал", № 20:

казанную борьбу с пролетарской властью, вы признаете безусловно. Вы считали нормальным, естественным, когда правительство Керенского-Церетелли усмиряло большевиков. Вы считаете естественным и законным, когда эсеровские террористы стреляют в вождей рабочего класса. Вы считаете неестественным, незаконным, диким „диктаторством" со стороны большевиков, когда они хотят связать руки убийцам. **II Интернационал, помогающий буржуазным правительствам душить революцию, не признает за рабочим правительством права на расправу с его непримиримыми врагами. Правительству „господ" все позволено, правительству „плебеев" социал-лакейские ханжи предписывают „постные" правила поведения...**

Пролетарии Европы останутся **рабами** до тех пор, пока они не избавятся от своих бесконечно лживых лицемерных, буржуазии всем существом преданных вождей.

Почему „стараются" г-да адвокаты?

Какие цели преследует II Интернационал, выступая главным защитником партии эсеров?

Защищая эсеров, грузинских меньшевиков и армянских дашнаков, гр. Вандервельде, Макдональд и Поль Фор защищают, прежде всего, „нужных" Антанте людей. Только лицемеры могут спорить против того, что русские эсеры и кавказские социал-демократы являются прямыми агентами Антанты. Эсеры в значительной мере „работают" на французские деньги. Если в 1918 г. ЦК эсеров деньги от французского правительства получал через датское посольство, то ныне французский „демократический" „презренный металл" перекачивается в эсеровский карман через чехо-словацкие каналы. Наши чешские товарищи уже внесли по этому поводу запрос в чехо-словацкий парламент. Армяно-грузинские безработные „правители", разумеется, точно так же находятся в полнейшем духовном и материальном „контакте" с правительством французской биржи. В итоге— благородный пафос Вандервельде-Макдональда имеет весьма прозаическое основание: защиту политической агентуры Антанты.

Но это не все. Из дела эсеров и меньшевиков социал-демократические адвокаты думают извлечь и для себя пользу. В простоте душевной они считают эсеро-меньше-

вистское дело «выигрышным», надеются нажить на нем политический капиталец. Задача заключается в том, чтобы **скомпрометировать коммунистов** в глазах рабочих и тем **сорвать единый фронт.** Рекламируя эсеров, преувеличивая их заслуги в борьбе с царизмом, умалчивая об их преступной борьбе с Республикой Советов, описывая в ложноклассическом стиле „ужасы советских тюрем" в сущности, от Советской власти требуют, чтобы она тюрьмы превратила в политические клубы,—печатая гневные статьи протеста, сочиняя резолюции против красного террора, вожди социал-демократии, участники и попустители белого террора, хотят всем этим убедить рабочих, что коммунисты это—звери в образе человека.

Нет, этот номер не пройдет! Обмануть европейских рабочих на счет эсеров и меньшевиков не удастся. Наоборот, в данном случае сами господа европейские социал-демократы накличут беду на свою голову, ибо рабочие, заинтересовавшись эсерами и меньшевиками, узнают **всю правду** о них. А изучив русских социал-предателей, европейские рабочие будут знать, чего им ожидать в дни решающей схватки с буржуазией от своих социал-демократических вождей. **Защита русских штрейкбрехеров революции социал-демократическим адвокатам даром не пройдет. Не нас, а самих себя разоблачат эти господа перед лицом рабочего класса.**

История борьбы с меньшевиками и эсерами это—история борьбы за революцию, против ее предателей. Рабочие Европы из этой истории вынесут глубокую ненависть к социал-демократическим лакеям буржуазии, берущим под свою защиту ненавистников первой в мире пролетарской Республики...

Революция на удар отвечает ударом

«Процесс-Монстр. «Чудовищный процесс». «Протесты европейского пролетариата. «Протесты в России». Такими громкими заголовками пестрит эсеровская и меньшевистская печать, в связи с предстоящим судом над русскими эсерами. Что случилось? Почему поднят такой колоссальный шум? Ведь и эсеры и меньшевики все время требовали от нас, чтобы мы их судили, чтобы мы к ним применяли законы. Почему же теперь, когда мы эсеров пре-

даем гласному революционному суду, поднимают они с меньшевиками вой на всю Европу? Разве советское государство не имеет права сажать на скамью подсудимых своих злейших врагов? Разве эсеры и меньшевики, ревниво оберегающие свое «право» на восстание и осуществляющие это право, имеют какое-либо основание требовать от нас, чтобы мы руководились толстовской теорией «непротивления злу»?

Однако же, обрушиваются они на нас со всей силой своего негодования! Однако же, находятся в Европе «благородные люди», которые предлагают нам без дальних разговоров выпустить на свет божий контр-революционных убийц и политических поджигателей!..

Когда эсеры и меньшевики были у власти, они совершенно не стеснялись в обращении с большевиками, бесстыдно обвиняли их в сношении с германским генеральным штабом и бесцеремонно бросали их в тюрьмы. Мы не спорили тогда против того, что правительство эсера Керенского и меньшевика Церетелли формально имеет «право» сажать большевиков в тюрьмы. Мы подчеркивали только, что это есть **право контр-революционного правительства**, право, осуществляемое эсерами и меньшевиками в интересах сохранения буржуазного господства. Мы вскрывали классовую сущность репрессивной политики эсеров и меньшевиков, но отнюдь не занимались чтением моральных сентенций.

Когда мы взяли власть в свои руки, мы прекрасно знали, что **имеем не только право, но безусловную обязанность расправляться со всеми активными врагами новой власти и нового государства.** Но мы не начали с репрессий. В первый период наша диктатура проявлялась в очень мягких формах. Мы не трогали меньшевистско-эсеровских организаций, мы не покушались на свободу их печати, мы не ликвидировали вначале даже буржуазной печати. Это констатируют теперь сами меньшевики. В недавно вышедшей книге члена Ц. К. меньшевиков Далина: «**После войн и революций**» правильно отмечен тот факт, что наш красный террор был ответом на террор, на заговоры, на восстания белогвардейцев, т.-е. тех же эсеров, меньшевиков, кадетов и т. д.

За все время революции **мы оборонялись**—от империалистов немецких, французских, английских, японских,

американских, от их лакеев, от их шпионов, от их дипломатов и поджигателей. Мы оборонялись—от эсеров, меньшевиков, кадетов, монархистов, от взрывателей, заговорщиков, изменников, провокаторов. Мы оборонялись—от голода, холода, нищеты, разрухи, тьмы, невежества... Мы оборонялись—**и обороняемся**!—от старого мира, от всех его политических, экономических, бытовых остатков...

Нас поставила история на почетном боевом революционном посту, и мы были бы не воинами, а тряпичниками, если бы при защите этого поста руководствовались какими-либо иными законами, кроме высшего закона пролетарской революции.

Поэтому, раз эсеровская шайка желает беспрерывно вести аттаки на рабочую власть,—пусть не пищит она напрасно, если мы ее преступную голову зажмем в суровые советские клещи. Раз партии меньшевиков угодно по-прежнему продолжать непримиримую борьбу с республикой Советов,—пусть не вздыхает она на весь мир, пусть не возводит лицемерно очи горе, когда Советская власть бьет, и часто больно бьет ее по рукам. Революция сурова в той мере, в какой вынуждают ее враги. На удар она отвечает ударом, на аттаку—аттакой. Но лишь презренные лакеи капитала могут требовать от нее, чтобы наши ответные удары были взвешены на аптекарских весах. Нет, мы должны бить своих врагов так, чтобы у них пропала охота часто испытывать силу и прочность пролетарского кулака...

Подняв вой по поводу „чудовищного процесса", партия эсеров одновременно стала ссылаться на акты Советской амнистии. Амнистия применяется к лицам, совершившим преступление. **Заговорив об амнистии, эсеры тем самым признали, что они виновны перед революцией.** Но тогда пусть партия эсеров откажется от борьбы, пусть сложит она оружие, оставит кровавые планы, сдаст в архив „теории" крестьянского восстания. Пусть партии эсеров и меньшевиков подчинятся революции, признают ее законы.

А пока этого нет, пока враги продолжают вести себя агрессивно,—революция в интересах самозащиты будет бить их решительно и беспощадно.

Редакционно-Издательская Коллегия ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА.

Вышли из печати следующие издания:

МЕЩЕРЯКОВ, Н. Л. „Кооперация в Советской России". 72 стр. Цена—15 коп. золотом.

НАУКА в СОВЕТСКОЙ РОССИИ: а) **Покровский.**—„Общественные науки за 4 года". б) **Тимирязев.**—„Точные науки за 4 года". 21 стр. Цена—7 коп. золотом.

Г. ЗИНОВЬЕВ.—„Главные этапы в развитии Коминтерна". 45 стр. Цена—5 коп. золотом.

БЕЛА-КУН.—„Враги Коммунистического Интернационала". 45 стр. Цена—5 коп. золотом.

Н. ЛЕНИН.—„О значении золота теперь и после полной победы социализма". 17 стр. Цена—5 коп. золотом.

М. ПОКРОВСКИЙ.—„Контр-революция за 4 года". 12 стр. Цена—5 коп. золотом.

ЭВОЛЮЦИЯ КЛАССОВ в РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: а) **Н. Осинский.**—„Новая деревня". б) **Ю. Ларин.**—„Группировка классов в русской революции". в) **А. Хрящева.**—„Эволюция классов в крестьянстве". 35 стр. Цена—10 коп. золотом.

В. БЫСТРЯНСКИЙ.—„Борьба за богатства мира". 10 стр. Цена—5 коп. золотом.

КАРЛ РАДЕК.—„Октябрьская революция и ее место в мировой истории". 17 стр. Цена—5 коп. золотом.

Н. ЛЕНИН.—„Международное и внутреннее положение РСФСР". 24 стр. Без цены. (Разошлась).

Л. СОСНОВСКИЙ.—„Рассея". 18 стр. Цена—5 коп. золотом.

Х. РАКОВСКИЙ.—„Кукуруза—наш спаситель". 47 стр. Цена—12 коп. золотом.

М. ПОКРОВСКИЙ.—„Противоречия г-на Милюкова". 45 стр. Цена—5 коп. золотом.

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ.—„В. Короленко". 55 стр. Цена—7 коп. золотом.

ВСЕВОЛОД ИВАНОВ.—„Партизаны". 78 стр. Цена—7 коп. золотом.

БОР. ВОЛИН.—„Государственное строительство на IX-ом Всероссийском С'езде Советов". 22 стр. Цена—7 коп. золотом.

Н. КРУПСКАЯ.—„Р. К. С. М. и бойскаутизм." 62 стр. Цена—12 коп. зол.

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО.—„Спешите на помощь умирающим от голода!" (без цены).

Н. МЕЩЕРЯКОВ.—„На переломе". (Из настроений белогвардейской эмиграции). 72 стр. Цена—35 коп. золотом.

В. ДЕВЯТКИН.—„Рабочий, иди в кооперацию!". 14 стр. Цена—5 коп. зол.

М. ШЕФЛЕР.—„Земельный вопрос на 9-м С'езде Советов". 40 стр. Цена—12 коп. золотом.

М. ГРАНДОВ.—„Государственный труд-гуж-налог". 30 стр. Цена—15 коп. золотом.

Б. ЗАВАДОВСКИЙ.—„Внешкольные биологические экскурсии". 101 стр. Цена—35 коп. золотом.

СПУТНИК ДЕЛЕГАТОВ I-го Всерос. С'езда по ликвидации безграмотности.

СПУТНИК КЛУБНОГО РАБОТНИКА (сборник).

Н. ГРАЧЕВ.—„Топливо". 15 стр. Цена—5 коп. золотом.

А. ВИНОГРАДОВ.—„Пути восстановления Народного хозяйства в Р.С.Ф.С.Р. и электрификация". 15 стр. Цена—5 коп. золотом.

СБОРНИК.—„По-революционному, по-деловому". (Все на борьбу с голодом). Без цены.

В. САРАБЬЯНОВ.—„Промышленность". 16 стр. Цена—5 коп. золотом.

МАЙЕР.—„Как сплавлять лес". 46 стр. Цена—15 коп. золотом.

СВИРИДОВИЧ.—„Готовься к сплаву". 23 стр. Цена—5 коп. золотом.

ГУРЕВИЧ — „Заработная плата прежде и теперь". 31 стр. Цена—7 коп. золотом.

Е. Я. ГОЛАНДТ.—„Букварь крестьянина".

СБОРНИК. — „Сельско-хозяйствен. просвещение в дер. клубе, избе-читальне и народном доме".

УДАРОВ. — „Рабочий кооператив".

Ю. МИЛОНОВ.—„Революция в технике".

И. УСТИНОВ.—„К вопросу о методах занятий в школах взрослых и на командных курсах".

ВС. ИВАНОВ.—„Бронепоезд № 1469".

Находятся в печати:

А. ПОКРОВСКИЙ.—„Библиотечные работы".

Б. ЗАВАДОВСКИЙ.—„Программы лекций по биологии"—Сборник.

СБОРНИК — „Сельско-хозяйст. и кустарн. промысл. коопер." (на тат. яз.)

АДОРАТСКИЙ. „Программа по основным вопросам марксизма".

Мещеряков.—„Партия эсеров".

Стучка.—„Учение о государстве".

Подготовляются к печати:

Г. КАМ-АЛ.—„Отцы и дети" (на татарском языке).

М. ГОРЕВ.—„Засуха" (на татарском языке).

Е. КАНТОР.—„Политграмота". Пособие для лекторов и учащихся в еврейских школах.

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО.—„Спешите на помощь умирающим от голода"(на татарском языке).

Н. ШПИЛЬРЕЙН.—„Определение профессиональной пригодности".

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр
Партия эсеров и индивидуальный террор. . .	3
Бывший террорист Семенов.	5
„Это было давно—теперь эсеры не те“... . .	8
Легализация эсеров.	11
Курс на восстание.	13
Союз с „левыми“ кедетами.	15
Кронштадт. Война об'явлена.	16
Партия эсеров—воюющая сторона.	18
Меньшевики об эсерах.	21
Эсеры о втором Интернационале.	27
Второй Интернационал „ручается“ за эсеров.	30
Карл Либкнехт и... Виктор Чернов.	32
Почему „стараются“ наши адвокаты?	34
Революция на удар отвечает ударом.	35

Склад изданий:

Москва, Главполитпросвет: Контора издательства, Милютинский пер., 22, уг. Сретенского бульвара, 4-ый под'езд, 4-ый этаж. Экспедиция Сретенка 8.

= и =

в книжном магазине Г. П. П. „СЕРП и МОЛОТ": Театральная площадь, 2-й дом Советов (бывший Метрополь).